

На Континенте Первозданного Начала драконы издревле считались редчайшими духовными зверями высшего порядка. Даже если они не признавались абсолютными владыками всех яо, то стояли на самой вершине их иерархии. Стоило такому существу принять человеческий облик, как оно мгновенно превращалось в великого мастера среди яо-культиваторов. Поэтому Юй Но не осмеливался проявлять неуважение, пусть перед ними и высилась лишь отсеченная драконья голова. Кто знал, кем она была при жизни? Возможно, прежний хозяин обители держал зверя в качестве питомца, а может, навеки запечатал его в этих стенах.

Поспешно отложив астрорябию, Юй Но сделал несколько шагов назад, стараясь держаться на безопасном расстоянии.

Чжоу Инь слегка коснулся пальцами пушистой головы Чжоу Чэня, безмолвно приказывая тому сидеть тихо, а сам не сводил пристального взгляда с ожившего чудовища, подмечая малейшее движение его усов.

Черная как уголь драконья чешуя отливала тусклым блеском, вокруг пасти топорщились жесткие усы, а глаза, огромные и круглые, словно бронзовые колокола, горели яростным, подавляющим пламенем. Стоило векам приподняться, как наружу хлынула первобытная, леденящая кровь жажда убийства. Она давила на плечи, сковывала движения и заставляла кровь стынуть в жилах — для двух практиков на стадии Возведения Основания эта аура казалась почти сокрушительной.

Услышав человеческую речь из уст древнего зверя, Юй Но окончательно растерял былую уверенность. Он почтительно склонился и после недолгого колебания осторожно спросил:

— Не ошибусь ли я, предположив, что предо мной — Лилун?

Из массивных ноздрей вырвалось облако серого пара.

— Кое-какие крупницы знаний в твоей голове всё же имеются, — неторопливо прогудел дракон.

Поняв по тону чудовища, что оно не собирается немедленно испепелить их за вторжение, Юй Но немного успокоился. Переглянувшись с Чжоу Инем, он осмелился задать следующий вопрос:

— В таком случае, не соблаговолит ли старший поведать, что это за место?

— Если вы не ведаете, куда пришли, то как вообще сумели переступить порог? — фыркнул Лилун.

Юй Но вкратце описал их блуждания по иллюзорным мирам и то, как они нашли потайной ход. Дракон выслушал его с явным изумлением, которое затем сменилось задумчивым пониманием.

— Вот оно что... Значит, во внешнем мире сменилась целая эпоха. Неудивительно...

Поняв, что зверь погрузился в собственные мысли и не намерен продолжать, Юй Но поспешил спросить:

— И всё же... сможем ли мы вернуться обратно?

Дракон издал глухой, издевательский смешок.

— Выбраться отсюда проще простого. Вот только хватит ли у вас духу уйти с пустыми руками?

Юй Но искоса взглянул на безмолвного напарника, а затем вновь обратился к чудовищу:

— Молим старшего о наставлении.

— Я остался здесь по воле моего господина, дабы охранять эти покои, — заговорил дракон. — За минувшие тысячелетия сюда забредало несколько практиков. И знаешь, каждый из них, узрев сокровища, застывал точно так же, как вы сейчас.

— Осмелюсь спросить, кем был господин старшего? — любопытствовал Юй Но.

— Мой господин... Хм, те времена канули в такое глубокое прошлое, что его имя вам всё равно ничего не скажет. Перед тем как отправиться в свой последний путь, он запечатал эту обитель и велел мне: если сюда проникнут те, кому благоволит судьба, я должен позволить им выбрать по одному артефакту. Однако...

Сердце Юй Но радостно екнуло, но оборванное на полуслове «однако» мгновенно заставило его напрячься. Время шло, но великий яо не спешил продолжать.

— Однако... что? — не выдержал практик.

На массивной морде Лилуна промелькнуло странное выражение, в котором угадывалась затаенная хитрость.

— Об этом вы узнаете, когда сделаете выбор. Помните лишь одно: каждый волен взять лишь одну вещь. Попытайтесь унести больше — лишитесь всего.

— Сперва нас испытывали страхом, затем — плотским искушением. Что ждет теперь? Проверка на алчность? — внезапно подал голос Чжоу Инь.

Дракон резко повернул голову в его сторону. Огромные глаза сузились, изучая дерзкого юношу, а от чешуи повеяло глухой угрозой. Однако Чжоу Инь оставался верен себе: в какой бы опасной ситуации он ни оказывался, его лицо сохраняло абсолютное, ледяное спокойствие. С одной стороны, это сбивало с толку даже столь грозных противников, как Лилун, лишая их возможности прочесть чужие мысли. С другой — Юй Но, будучи его спутником, точно так же не имел ни малейшего представления о намерениях напарника, что то и дело пробуждало в его душе смутные подозрения.

— Что это у тебя за пазухой? — внезапно спросил дракон.

— Писк! — Чжоу Чэнь, которого Чжоу Инь только что заставил спрятаться, вновь упрямо высунул крошечную пушистую мордочку. Его глазки, не превосходящие размером просяные зёрнышки, сердито уставились на исполинского яо — пусть ростом не вышел, но уступить в грозности он явно не собирался.

Чудовище долго разглядывало пушистый комок, и в его голосе прозвучало странное, почти злорадное изумление:

— Надо же... Никогда ещё не встречал столь крошечного... Впрочем, неважно. Вернемся к делу. Раз уж ты сам заговорил об этом, скрывать мне нечего. Мой господин сотворил в этой обители восемь иллюзорных миров. Страх, вожделение, зависть, эгоизм, малодушие, алчность, гордыня и злоба — восемь пороков, определяющих суть человеческой природы.

Дракон говорил размеренно и точно, и оба практика ловили каждое его слово.

— Путь, который вы преодолели, наверняка уже дал вам это понять, — продолжал Лилун. — Иллюзии здесь не существуют сами по себе, они тесно переплетены и перетекают одна в другую. Стоит оступиться, дать слабину — и ложь обратится для вас неопровержимой истиной, навеки заперев в своих оковах. «Один день в чертогах бессмертных равен веку в подлунном мире» — эти слова рождены не на пустом месте. То, что вы сумели добраться сюда живыми, — великая удача и благословение небес. Однако испытание судьбы на этом не закончено.

— Эти пять артефактов мой господин собирал на протяжении всей своей жизни. Один из них представляет столь неопишемую ценность, что, будь хозяин жив, он непременно вернулся бы за ним. Но с его ухода минуло уже больше десяти тысяч лет... Очевидно, его дух давно рассеялся в небытии.

При этих словах в рокоцущем голосе яо скользнула глубокая, невыносимая тоска древнего одиночества. Юй Но и Чжоу Инь молчали, осмысливая услышанное и не решаясь нарушить воцарившуюся тишину.

— Способны ли вы хотя бы назвать эти сокровища? — прервал молчание дракон.

Видя, что Чжоу Инь не собирается отвечать, Юй Но немного подумал и спросил в ответ:

— Если глаза меня не обманывают, те два предмета посередине — это Астролябия Бескрайнего Моря и Многоцветный Духовный Эпифиллум?

Дракон удивленно приподнял надбровные дуги:

— Судя по твоей уверенности, слава об этих безделушках уже разнеслась под небесами?

— Мне известны лишь эти два артефакта, но здесь кроется загадка, — покачал головой Юй Но.

— Старейшины моей секты упоминали, что около трех тысяч лет назад эти сокровища уже являлись миру. Но вы утверждаете, что хозяин покинул обитель десять тысячелетий назад. Как такое возможно?

— Вздор, — пренебрежительно фыркнул дракон. — Наверняка какой-то удачливый практик, умудрившийся выбраться отсюда в прежние века, загорелся завистью и попытался воссоздать их по памяти. Если его мастерство было велико, подделка могла обрести некоторую силу. Но фальшивка остается фальшивкой. Какой прок от копии, пусть даже самой искусной?

Юй Но невольно вздрогнул. Если верить словам зверя, то легендарная Астролябия Бескрайнего Моря, о невероятном могуществе которой шептались во всех уголках континента, была всего лишь жалкой имитацией. Какова же тогда сокрушительная мощь подлинника, лежащего прямо перед ним?

Но в его душе зародилось и другое недоумение: если эти сокровища столь бесценны, почему прежние гости обители не забрали их с собой, предпочтя уйти ни с чем и лишь пытаться воссоздать их позже?

Пока он терялся в догадках, Лилун продолжил:

— Помимо этих двух, здесь есть Стекланный Колокол, способный подчинять чужие души, Одеяние из Тёмной Чешуи, которому не страшны ни пламя, ни лед, и Кольцо Сумеру, скрывающее в себе пространственное хранилище. Выбирайте. Но помните: то, к какому артефакту потянется ваша рука, определит тропу, по которой вам суждено идти дальше.

Юй Но растерялся:

— Что это значит?

Драконье нетерпение наконец дало о себе знать. Глухо зарычав, зверьдохнул жаром:

— Столько слов впустую! Неужто ваш разум столь скуден? Как только пальцы коснутся сокровища, оно перенесет вас в иные чертоги.

Столкнувшись с привычкой чудовища умалчивать о самом важном, Юй Но поспешно спросил:

— А что потом?

— А потом, если небеса окажутся к тебе благосклонны, ты выберешься оттуда вместе со своей добычей! — раздраженно отрезал дракон.

Юй Но растерянно посмотрел на Чжоу Иня:

— Что думаешь, брат Чжоу?

— Если мы уйдем прямо сейчас, отказавшись от выбора, ты смиришься с этим? — бесстрастно отозвался тот.

Юй Но лишился дара речи. Прodelать столь изнурительный, смертельно опасный путь лишь для того, чтобы вернуться ни с чем? Разумеется, нет. Обрети он хотя бы одно из этих сокровищ — и пусть он не станет сильнейшим практиком под небесами, но по крайней мере перестанет быть беззащитной добычей, которую может растоптать любой встречный сильный культиватор. Для сироты без могущественного покровителя и с весьма заурядным талантом этот шанс был поистине бесценным даром судьбы. Упустить его казалось чистым безумием.

— К какому же артефакту лежит твоя душа, брат Чжоу?

— Выбирай первым, — ответил Чжоу Инь. — Наши пути в любом случае не пересекутся.

Юй Но колебался, не до конца веря такой щедрости, но искушение оказалось сильнее:

— В таком случае... я заберу Астролябию Бескрайнего Моря.

Чжоу Инь коротко кивнул:

— Тогда мне достанется Кольцо Сумеру.

—... — Юй Но неловко замялся. Ему стало немного стыдно перед товарищем:

— Брат Чжоу, быть может, ты подумаешь еще? Помимо Астролябии, здесь есть и другие сокровища, каждое из которых на внешнем континенте вызвало бы кровавую бурю среди великих сект.

Кольцо Сумеру выглядело самым невзрачным среди пяти артефактов. Пространственные хранилища, безусловно, ценились, но не были такой уж редкостью под небесами. У самого Юй Но на поясе висел мешочек Цянькунь, снятый с трупа демонического практика, поэтому простое черное кольцо не шло ни в какое сравнение с прочими реликвиями.

— Нет нужды, — ровным тоном отрезал Чжоу Инь. — Мне вполне достаточно этого кольца.

Чёрный Дракон Ли лениво зевнул, издав громоподобный звук:

— Раз уж определились, забирайте свои игрушки и проваливайтесь. Мне давно пора спать.

Сделав несколько решительных шагов вперед, Юй Но протянул руку и коснулся Астролябии Бескрайнего Моря. Металл обжег ладонь ледяной стужей, словно копил холод на протяжении вечности. Практик открыл было рот, желая что-то сказать на прощание, но в то же мгновение его фигуру окутал ослепительный вихрь звездного света, и он бесследно растаял в воздухе.

— Что ж, он отправился навстречу своей судьбе, — неторопливо пробасил дракон, уставившись на оставшегося юношу. — А ты оказался на удивление неглуп, выбрав самое неприметное сокровище.

Прищурившись, зверь смерил Чжоу Иня долгим, пронизательным взглядом:

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал. Тот пушистый зверек, которого ты прячешь на груди, — величайшая редкость, не встречавшаяся под этими небесами уже многие тысячелетия. Если у тебя не хватит сил защитить его, любой истинный мастер, едва заведя этот комок шерсти, не задумываясь перережет тебе горло. Стоит ли обрекать себя на вечную погоню и смерть ради чужой жизни?

— Понятно, — бесстрастно отозвался Чжоу Инь. — Теперь я могу идти?

Столь вопиющее равнодушие заставило великого яо захлебнуться от возмущения. По пещере разнесся разгневанный рев:

— Проваливай!

Прочие сокровища, без сомнения, обладали великой силой, однако невзрачное Кольцо Сумеру для нынешнего Чжоу Иня было куда полезнее. Множество талисманов, которые он изготовил ранее, приходилось носить при себе — вещь незаменимая в случае внезапной опасности, но крайне неудобная в пути. Обретя пространственный артефакт, он мог разом избавиться от этой обузы, спрятав все припасы внутри.

Но самое главное — ни его собственных сил, ни сил десяти таких, как Юй Но, не хватило бы, чтобы защитить редчайшее сокровище от чужой алчности. Обладание подлинной реликвией лишь превратило бы их в мишени для охотников за чужим добром. «Простой человек безвинен, но владение яшмой — уже преступление» — Чжоу Инь прекрасно помнил эту древнюю мудрость и не собирался становиться глупцом, лезущим в петлю ради красивой побрякушки.

Стоило надеть кольцо на палец, как оно плотно охватило кожу, словно слившись с телом воедино. Снять его было уже невозможно.

В то же мгновение в голову Чжоу Иня словно ударил тяжелый молот. Мир вокруг погрузился в непроглядную тьму, и сознание покинуло его.

<http://bllate.org/book/18242/1748943>